

Сергей Шаракшанэ, член центрального правления СДПР

Восемь социал-демократических выводов из отставки

С.М. Миронова

Что произошло?

Впечатление такое, что решение об отставке С.М. Миронова принимали отнюдь не в Санкт-Петербургском Заксобрании, а в Кремле. На то указывают два события, произошедших на последнем, состоявшемся за месяц до того, съезде «Справедливой России»: во-первых, странный, «ни с того, ни с сего», уход С.М. Миронова с поста председателя партии и, во-вторых, принятое на том съезде решение ввести в партии систему взносов.

Понятно – почему взносы: дело не в уходе С.М. Миронова только, а, судя по всему, дело в сворачивании (а, возможно, и полном прекращении) финансирования партии со стороны Кремля, т.е. ей отказывают в статусе второй партии власти и отправляют в политическое небытие. Очевидно, в руководстве партии это знали еще до съезда и, чтобы партии выжить, приняли решение – переходить на взносы. Более того, быть может, и съезд-то был нужен, чтобы оформить эти два решения.

«Справедливая Россия» стучалась в Социнтерн, доказывала, что она – социал-демократической природы, в это поверили наполовину и приняли ее «ассоциированным членом». Да и на родной земле многие российские социал-демократы тоже не восприняли «Справедливую Россию» как вполне социал-демократическую. В Кремле показалось целесообразным (вполне возможно – для улучшения образа России в глазах первых лиц европейской политики) дать во внутривнутриполитической палитре красочку социал-демократической риторики. Инициаторы замысла тогда обрадовались – будет и у нас двухпартийная система: прямо как в приличной развитой стране!

Отсюда-то и сомнения: является ли социал-демократия, установленная сверху и финансируемая сверху – социал-демократией? Трудно сказать – пожимали тогда плечами активисты социал-демократии из разоренных властью партийных образований предыдущих эпох. Симпатия – была, однозначного притяжения – не было.

Отставка С.М. Миронова – крупное событие в жизни российской социал-демократии. Что оно означает для социал-демократического движения и для страны? – Все это требует осмысления. Предлагаю товарищам по социал-демократической идее некоторые суждения и выводы.

Вывод первый: кажущийся победитель движется к поражению

В отставку С.М. Миронова отправила «Единая Россия», которая давно грозились это сделать, и, на первый взгляд, наступил миг ее торжества. Но, если внимательно приглядеться, это не торжество, а судорожная попытка уйти от поражения. Поэтому несколько слов о «Единой России», на которую приходится большая часть смысла отставки С.М. Миронова.

«Единая Россия» – что это за феномен? Четкое его объяснение получим из известной всему миру главной тенденции России: все двадцать лет после распада СССР у олигархов состояние возростало на треть ежегодно. Это – наш стержневой процесс. Нет на планете Земля другой, столь успешной бизнес-площадки, как Россия у наших олигархов. Отсюда вывод: исполнительная власть в нашей стране – это механизм, обеспечивающий данный процесс, именно на него работают учреждения и ведомства экономического блока государства.

Отсюда же вывод и про существо российской политики. Поскольку Советскую власть заменила Конституция западного образца, следовательно, все политические игры запрограммированно ведутся вокруг выборов как ключевого механизма. И, следовательно, в этой стране нужна такая политическая организация (партия) в качестве доминирующей, которая риторикой сумеет убедить трудящееся большинство населения на выборах каждый раз голосовать за продолжение и укрепление власти олигархов, за главный курс страны – ежегодное увеличение их капиталов на треть. Вопрос: можно ли создать такую политическую организацию и способна ли она будет продуцировать такую риторику?

Практический ответ на эти вопросы – и есть партия «Единая Россия». Целые дивизионы проплаченных ею «идеологов» скрупулезно исследуют – какое еще подлинное переживание, страдание, озабоченность, надежду трудящихся масс подхватить риторикой, облечь в словесную форму правдоподобной заботы о народе, протрубить по СМИ и привести так обработанных избирателей к урнам. Главное – чтобы проголосовали, а как дальше распорядится властными полномочиями победившая партия – не их ума дело.

Иллюстрацией служит известный пример такого политического «кидания». Знаменитый закон о монетизации льгот не был законом о монетизации льгот – ему просто было присвоено такое название; на самом деле тема монетизации льгот была небольшим фрагментом, главное же содержание – вычеркивание из действующего законодательства сотен статей социальных льгот для разных категорий трудящегося народа, льгот – пришедших еще с советских времен. Разумеется, заметим в скобках, такой закон антиконституционен, поскольку по Конституции РФ нельзя принимать законы, ухудшающие положение людей, урезающие их права и материальное благополучие.

Что делает «Единая Россия»? Пухлый том законопроекта был вручен депутатам Госдумы для ознакомления накануне вечером с тем, чтобы процедуру голосования запустить на следующее утро – расчет правильный: у многих после рабочего дня ночью работоспособность недостаточная, чтобы освоить такой объем сложной информации. Утром проголосовали – разумеется, вполне дружно, закон принят. Но 11 депутатов из 450 опротестовали, созвали прессу – целый конференц-зал (и я там лично присутствовал), где по пунктам разъяснили журналистам, почему этот закон нельзя принимать. Кто-нибудь видел отчет об этой встрече 11 депутатов с прессой? Нет? – Неудивительно: он прошел на ТВ глубокой ночью.

Таков изначальный принципиальный замысел проекта «Единая Россия»: на предвыборном этапе выжать из словесного ресурса все, чтобы народ, прослушав те словеса, с улыбкой на лице добровольно встал на табуретку и проголосовал за «собственное повешение». Можно ли реализовать такую принципиальную схему? Вся новейшая политическая российская практика, вся победоносная история «Единой России» отвечает: «Да!».

Впрочем, у победоносной истории «Единой России» есть серьезные пробуксовки. И, в первую очередь, – никак не удавалось написать идеологию, программу партии. Я лично пришел перед выборами в отделение «Единой России» своего микрорайона и спросил до предела испуганную тетю в пустынном офисе: дайте, пожалуйста, программу партии. Она пролепетала – программы нет и, когда я направился к выходу, бросилась кому-то звонить.

Зря она так пугалась: «Единой России» указывали на отсутствие программной идеологии на представительных международных форумах – негоже быть партией власти и не издать хоть завалющей программной брошюрки. Дошло до того, что «отец родной» – Владимир Владимирович Путин – на съезде этой партии попенял ей, что, мол, прошло столько лет оглушительных побед партии, а свою идеологию так и не сформулировали.

Разумеется, в ответ на критику столь высокого уровня объявили полный аврал: тогда руководством партии было создано пять (!) конкурирующих групп экспертов с целью выжать-таки из русского языка такие словеса, которые бы отвечали установке: быть курсом подъема олигархов, при этом выглядя курсом расцвета простых трудящихся. Была и шестая экспертная группа – ее возглавлял секретарь партии О.В. Морозов – призванная по крупницам соединить удачные наработки в итоговый документ.

Каким конфузом закончились те титанические усилия – вы знаете: партия объявила, что ее курс – «План Путина». Мало того, что в этом словосочетании нет ничего вразумительного: это не более чем отсылка к чему-то, воспринимаемому лишь на интуитивном уровне (да еще с ассоциациями времен культа Сталина). Но, более того, плакаты, выставленные вдоль всех дорог Отчизны в несуразно большом количестве и исполненные в несуразно большом формате, тут же пришлось демонтировать, потому

что в этот момент в стране появился новый президент – Д.А. Медведев – и словосочетание «План Путина» стало политически некорректным.

Партии все эти конфузы не мешали, однако, победно властвовать, в частности, получить большинство в законодательных органах всех территорий страны, а также 350 из 450 мест в Госдуме, превратив, таким образом, этот законодательный орган в «штамповочный цех» (если кто-то из депутатов фракции «ЕР» голосует как «воздержавшийся», когда сверху рекомендовано голосовать «за», он пишет объяснительную руководству). Словом, победное шествие «Единой России» так и продолжилось без идеологии, поскольку ничего с этим не получается. Русский язык, конечно, «великий и могучий», но, видимо, позволяет не любые выкрутасы, какая-то его праоснова сопротивляется.

Чем, любопытно, кончился весь этот детектив с идеологией? Лидер партии Владимир Владимирович Путин только что вообще объявил «вотум недоверия» всем горе-идеологам «ЕР» как не справившимся, поручив готовить идейную платформу партии к предстоящим выборам экс-губернатору Чувашии Н.В. Федорову.

Важный вопрос для понимания феномена этой партии: а существует ли подлинная идейная платформа «Единой России» – не для электората (это-то, как раз, не получается), а для своих, «для служебного пользования»? Ведь надо же руководящей верхушке друг в друге быть уверенными – что они думают и делают одно и то же! Да, такая идейная платформа есть. Приведем свидетельство президента Американского университета в Москве Эдуарда Лозаннского. Он пишет: лидер «Единой России» в 2000 году, побывав в США в качестве гостя на съезде республиканцев, сделал признание. «Вы знаете, сказал тогда Грызлов, обращаясь ко мне, наша идеология от республиканской партии не отличается, мы – братские партии, Республиканская партия США и «Единая Россия», – вспоминает Лозаннский («Росбалт»).

Так-то! Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. В отличие от «Единой России», у Республиканской партии США идеология прописана давно и хорошо – это концепция управления страной через смычку и взаимопроникновение олигархической части капитала и верхних эшелонов администрации США. Услышав именно это на съезде республиканцев, Б. Грызлов сказал (видимо, сам себе – в первую очередь): мы – братские партии. Определился-таки с идеологией.

Вывод второй: риторика «Единой России» перестает действовать

Почему мы столько внимания уделили вроде бы постороннему вопросу – идеологии партии «Единая Россия», если речь о другом – об отставке Сергея Михайловича Миронова? Потому, что, думается, эта отставка и есть прямое следствие столь долгой идейной пробуксовки единороссов. Ведь у них тут разворачивается нешуточный кризис. На участке идеологических поисков партия за прошедшие годы уже

приложила максимум усилий. Максимум! То есть, больше – невозможно! Поручение, данное только что В.В. Путиным не верхушке аппарата партии, а вбок – Н.В. Федорову – как раз и свидетельствует: дальше потолок, с аппарата больше нечего спрашивать, через голову не перепрыгнешь. Но ситуация складывается так, что перепрыгнуть надо – и именно что через голову! Потому что – НАРОД ИЗМЕНИЛСЯ. Вот главное, что произошло с прошлых выборов в Госдуму. И не факт, что, прослушав те же самые изобретенные словеса, он в ноябре с той же улыбкой полезет на ту же самую табуретку.

Дело в том, что каждый гражданин РФ на интервале с прошлых выборов кое с чем столкнулся на своем опыте и кое-что продумал. И результат: в ходе совсем недавних мартовских выборов в законодательные собрания 12 регионов (генеральная репетиция перед предстоящими выборами в Госдуму) «Единая Россия» хоть и победила, но победила, всюду сдав позиции. Риторика «Единой России» перестает действовать на многих из тех, кто совсем недавно ее успешно проглатывал.

Так с чем столкнулся гражданин РФ на своем опыте и что продумал?

Что думать родителю, которому предлагают в рамках новых стандартов школьного образования платить за географию как за дополнительные образовательные услуги, если ребенок выбрал историю? (Какой урод мог такое придумать – как география вообще может быть отделена от истории? А ведь так же разделены химия и биология и т.п.)

Что думать москвичу, узнавшему, что городская дума, в основном состоящая из «Единой России», намерена принять закон об оплате самими гражданами капитального ремонта жилого дома, и при этом «скромно» не уточняется, какова задолженность городских властей в капитальном ремонте жилого фонда столицы?

Что думать военнослужащему, который на Параде Победы – 2011 не увидел над Красной площадью «Стрижей» и «Русских витязей», а увидел жалкую демонстрацию из пяти вертолетов, как будто это не Россия, а какая-нибудь африканская страна?

А, кстати, почему не было «Стрижей» и «Витязей»? Потому что эти пилотажные группы сейчас в хлопотах – они перебазируются из Кубинки в Липецк (где, между прочим, никто летный персонал не ждет, поскольку, в первую очередь, там нет для него жилищно-коммунальных условий). Происходит расформирование крупнейшей, с 70-летней историей, военной авиационной базы России «Кубинка». А почему она расформировывается? Принято решение на теперь уже бывшем военном аэродроме создать бизнес-аэропорт Алишера Усманова для приема и отправки частных самолетов олигархов: очень удобно – всего в 40 км от МКАД. Появился и официальная справка военных: «участок и находящиеся на нем здания не представляют культурной ценности, не относятся к объектам гражданской обороны и не имеют никаких обременений».

Что думать гражданину РФ, который вдруг узнает, что премьер В.В. Путин не может доискаться: в чьей юридической собственности находится аэропорт Домодедово – объект стратегического значения для страны?

Что думать всем нам, когда, по мере удаления от советской эпохи в рыночные свободы, открывается, что частные собственники промышленных предприятий, приватизированных в 90-е, не проводили с тех пор модернизационных мероприятий, более того – и не собираются этого делать, и страна быстро катится в необратимое техническое отставание?

Что думать всем нам, когда узнаешь, что вчерашняя великая машиностроительная держава сегодня имеет ноль экспорта машиностроительной продукции?

А ведь еще недавно «Единая Россия» запальчиво (и недальновидно) объявляла: мы в ответе за все! Это-то – как теперь понимать?

На всех ступенях общественного устройства каждый россиянин столкнулся с чем-то таким, чему объяснения найти не может. Какая же риторика может заставить его отринуть мучительные вопросы и снова разулыбаться, стоя на табурете? В.В. Путин вник в ситуацию и принял решение: больше партийному аппарату разработку предвыборной риторики не поручать – провалят!

Вот, думается, откуда корни отставки Сергея Михайловича Миронова. Ведь ему-то, лидеру партии социал-демократического толка – как просто: не надо напрягать хорошо проплаченные бригады экспертов, открывай рот и называй вещи своими именами! И сразу получается лучше, чем у «многострадальных» идеологов «Единой России»!

Но если вчера единороссы еще как-то могли это терпеть (хотя и изрыгали непристойности в адрес С.М. Миронова), то сейчас терпение лопнуло. Изменение настроений электората и сдача позиций «Единой России» по всем территориям означает в политических гонках одно – в ноябре потерянные «Единой Россией» голоса соберет «Справедливая Россия».

Впору изумиться: чего бояться «Единой России», колоссу – риторики всего-то одного человека! Пусть даже если он – спикер Совфеда? Он-то ведь и на самом деле – один, за ним нет партии. «Справедливая Россия» – это не партия, это конгломерат, наспех сколоченный из разношерстных в идеологическом отношении отрядов честолюбцев и прекраснотушных романтиков, некое образование, которое не прошло и первых шагов внутрипартийной эволюции. Чего и кого тут бояться?

Мы подходим к важнейшему политическому выводу, следующему из отставки С.М. Миронова: значит, настолько плохо пошли дела у «Единой России»! С.М. Мионов оказался «измерительным прибором», показывающим состояние дел «Единой России». Причем, в этой интриге есть что-то самое главное – то, чего не знаем мы, простые

граждане, но знают посвященные в верхушке аппарата «Единой России»: судя по всему, их динамика еще гораздо хуже публично известного положения дел, настолько хуже, что такое маковое зернышко, как всего лишь один человек со своей позицией – уже есть огромная угроза для шансов донине непобедимой «Единой России». Убрать С.М.Миронова с политической арены – стало гамлетовским вопросом единороссов «быть или не быть».

Вывод третий: подул ветер с Северной Африки и Ближнего Востока

Еще вчера удивлялись – ну до чего в России расцвела свобода слова: говори, что хочешь – и ничего тебе за это не будет. Ну, когда за последнее тысячелетие такое было? Нет даже исторического прецедента!

А разгадка проста. Любые слова любого гражданина РФ – будь он обывателем, журналистом, даже депутатом любого уровня – не меняют юридически закрепленных прав собственности. Допустим, некоему Пупкину принадлежит завод или месторождение: да, какая Пупкину разница, кто и что говорит! Ведь вследствие слов никто не прилетит на крыльях в ту заветную бронированную банковскую ячейку, где хранятся документы собственности Пупкина, и не поправит текст! В некотором смысле, Пупкину даже выгодно, что все говорят, что хотят. Пока говорят – время-то идет, историческая необратимость власти олигархов укрепляется. Говорите, говорите!

И вдруг случилось невероятное: свободу слова урезают! Пусть одного человека, пусть спикера Совета Федерации – но, пожалуй, это первый такой случай со времен «демократической революции» начала 90-х. С какой это стати олигархи вдруг оказались чувствительны к свободе слова?

Думается, ответ мы найдем на картине из школьного учебника «Бурлаки на Волге». Что мы на ней видим? Странно, что суть картины обычно ускользает от смотрящих. Говорят: бурлакам очень тяжело тянуть судно или баржу, это и написал Репин. А ведь главное на картине другое: кому принадлежащую баржу тянут бурлаки? Баржа принадлежит отнюдь не человеку дворянского сословия, а тому, кто всего несколько лет назад был им равен! Такому же, как они, вчерашнему крепостному. (Он, кстати, на картине не изображен). Либеральные свободы, предоставленные царизмом, дали старт имущественному расслоению народа, и вот уже одному – вчерашнему равному среди равных – принадлежит судно, а другие, ему равные вчера – на него работают. К середине 80-х годов XIX века русский капитализм окреп и пошел в гору, а еще через треть века взорвалась российская действительность – революцией. Вот эти временные пропорции изменений, судя по всему, характерны для России, для каких-то глубинных ее особенностей, что и позволяет построить гипотезу: сделай расслоение – и через треть века все взорвется.

Мы прожили после нынешнего старта расслоения двадцать лет – вроде бы (в рамках той гипотезы) для взрыва еще не время. Но бунт в странах Ближнего Востока и Северной Африки, который мы увидели на телеэкранах – произвел сильное впечатление. Настолько, что посмотрело наше руководство теленовости – и сразу сделало зарплату выпускнику полицейского учебного заведения в 30 раз (!) больше, чем размер стипендии аспиранта, будущего ученого. На первый взгляд, ученый не менее важен для стратегического будущего страны, чем полицейский, но нет – не постеснялись никакой наглядности намерений и приготовлений!

У кого надо – организованность сразу сработала. Это социал-демократы нашей страны не могут ни толком объединиться, ни сорганизоваться. А олигархи будто слышали Маркса – насчет замены оружия критики критикой оружием. И сплотились, мобилизовались. Да, действительно, просто слова не могут поменять запись в их документах собственности, но... Но российский аналог событий в арабском мире (если его мысленно представить) поменяет все, что угодно. И олигархи почуяли это классовым чутьем издали – вот и стала им мешать свобода слова. Хотя всего-то – свобода слова одного-единственного человека.

А ведь нельзя было олигархам и их подрядчикам-единороссам этого делать! Они оказались в плену у перевернутой детскосадовской логики: ветер потому, что деревья качаются. Разве можно поправить дела, убрав человека, который называет вещи своими именами! Сам этот шаг – оказался исключительно говорящим, мы из него многое узнаем про «Единую Россию»! Узнаем их страшную тайну: они потеряли чувство реальности! Черчилль, не понаслышке знавший подлинные маховики политики, предупреждал – оппозиция нужна, ибо «удерживает правительство от буйного помешательства». Нельзя убирать оппозицию! Оппозиция – часть важной конструкции, удерживающей общество в рамках стабильности. Стоит убрать глашатая, который с высокой трибуны называет вещи своими именами – и что получим? Да, его на трибуне не будет, но из глубин начнут подниматься ужасающие кольца спрута по имени «Манежная площадь, 11 декабря».

Как бы ни был неприятен «Единой России» Сергей Михайлович Миронов со своей социал-демократической риторикой, его надо было не только терпеть – его надо было ходить и лелеять, потому что его присутствие, его речи в определенной степени удерживали тот спрут в подземелье общественного бытия. Убрали спикера, поскольку на уровне полемики не могли справиться с вежливым и образованным человеком. А со спрутом «Манежная площадь, 11 декабря» – сможете справиться, господа единороссы? Или напустите на русский бунт – слепой и беспощадный – высокооплачиваемых полицейских, а сами на аэродром Алишера Усманова – и дёру?

Нет ответа, потому что их логика уже не работает: поступками руководит страх и отчаянная попытка цепляться за вчерашние привилегии и вчерашнюю хваленую

«стабильность». Больше всего они боятся своего следующего шага в политической карьере – вниз.

Вывод четвертый, для социал-демократии: непринципиальность наказуема

«Справедливая Россия» – не партия, а колонны воодушевленных: надо же, теперь можно проявлять свое «чувство справедливости», поскольку это разрешили сверху, значит, все будет хорошо. Что останется от этих колонн завтра, после жеста сверху, но противоположного? Уже часть членов «СР» в Заксобрании С.-Петербурга проголосовало против С.М. Миронова.

Вот такой, достойный комедии, поворот в судьбе партии! А ведь она и стартовала анекдотически! Как раз в момент ее рождения 60-тысячную Социал-демократическую партию России власти самым мерзким образом закрыли (в субъектах Федерации обзванивали в рабочее время домашние телефоны членов партии и, если телефон не отвечал – вычеркивали имя из списков, таким «аудитом» снижали численность партии ниже порогового по закону уровня). Тогда в «Справедливой России», дабы, не дай Бог, не рассердить кремлевских благодетелей, просто подумали, что можно не проявлять ни грамма солидарности с пострадавшими товарищами – социал-демократами. Не пришли официально на последний съезд СДПР, не пригласили в свои ряды проверенный кадровый состав актива СДПР, не проанализировали ее ошибки и достижения, вообще сделали вид, что не заметили исчезновения партии-предшественницы и что можно, однако, при этом позиционировать себя социал-демократами! В частности, можно стучаться в Социнтерн – и там доказывать свою идейную социал-демократическую убежденность.

Как-то все это неприлично! А уж социал-демократией и вовсе не пахнет. И что же! Чудес, оказывается, не бывает: светлое политическое будущее «Справедливой России» те же самые власти захлопывают так же, как и у СДПР. Я, упаси Боже, не злорадствую, просто поспешная непринципиальность – как выясняется, наказуема.

Пожалуй, главный просчет «Справедливой России» – упустили тот бесконечно ценный этап стартовой эволюции СДПР, который она прошла за десятилетие. Его можно было сберечь, присвоить, с него развиваться дальше. Увы, отбросили все ценное, хотя за одного битого двух небитых дают.

Что ж, понятно: соблазн увлек. Соблазн вписаться в мифическую «двухпартийную систему». Но не может ее быть в России! Партия победившая – в данном случае «Единая Россия» – каскадом специальных мер делает свою победу необратимой. Проведена норма – победившая в регионе партия предлагает свои кандидатуры на губернатора. И замещение административных должностей по всей службистской пирамиде в субъекте Федерации идет строго по партийной принадлежности «Единой России». Кто же после

этого даст другой партии свободно выиграть выборы просто методом получения большинства голосов? Да раньше земная кора разорвется на части!

«Справедливой России» изначально надо было верить в социал-демократическую идею и проявить социал-демократическую солидарность с теми, кто уже отдал этому движению годы и годы, и не верить сверкающей и насквозь ложной идее «двухпартийной системы».

Вывод пятый, для социал-демократии: надо жить по Уставу

Это – базовое обстоятельство, которое подспудно сильно сработало и еще сработает в связи с отставкой Сергея Михайловича.

Партийный Устав – прелюбопытнейшая вещь! Мне на практике не раз приходилось сталкиваться с отношением (причем, не отдельных лиц, а целых партийных коллективов) к Уставу, как к какой-то необходимой, но формальной бумажке. А это – стандарт темпа и качества роста партии!

Давайте прямо сейчас, вот так запросто – напишем его болванку! На живую нитку, на коленке! Перечислим самое основное – что надо делать региональному отделению партии? Участвовать в муниципальных, региональных, федеральных выборах – надо? Надо, это обязывает закон – записываем в Устав. Но, записав это, мы программируем для регионального отделения плотный график участия в выборах разного уровня, так что отделение партии, если хочет хотя бы «на четверку» выполнять строку Устава, должно вовсю работать! Собираться по вечерам, что непросто, обсуждать стратегию и тактику, организовывать, кого-то выдвигать из своего состава на выборные должности, создавать оргкомитеты и т.д.

Пишем болванку Устава дальше: участвовать во внутрипартийных мероприятиях – надо? Надо! Собрания, конференции, пленумы, съезды – все это также имеет плотный график и чтобы все исполнить «на четверку», активу (а он весь внештатный) еле хватит времени и сил. Далее: теоретическая дискуссионная работа нужна? Агитационная работа среди населения нужна? Своя печать нужна? И – т.д.

Набросать перечень самого необходимого – легко. Но если все это, перечисленное, отольется в чеканные строки партийного Устава – извольте, товарищи партийные активисты, впредь успевать и все исполнять.

А теперь – главное. Вспомним одно из правил Дейла Карнеги: «Самый эффективный способ заставить людей что-либо сделать – это вызвать в них стремление к соревнованию». Если партия не считает Устав формальной бумажкой, а реально живет по Уставу, более того, организует внутри себя серьезный контроль исполнения уставных требований – такая партия, словно парусник с попутным ветром, быстро начинает

проходить один эволюционный этап развития за другим. Рождается, прямо по Карнеги, бесценное – соревнование региональных отделений по исполнению плотного графика мероприятий, предусмотренных Уставом. А, вслед за этим – в отделениях начинает выдвигаться и формироваться проверенный, облеченный доверием товарищей партийный актив, прошедший через партийные выборы разных уровней.

Все это было в СДПР. Я не готов СДПР идеализировать, но в ней данная эволюция за десять лет прошла немалый путь – и это было бесценно! Любопытно, что партия быстро развивалась даже вопреки ряду ошибок или бездеятельности тех, кто был на ее капитанском мостике.

А «Справедливая Россия» – шла ли по этому пути? Я зритель со стороны, могу ошибаться, но по отзывам слышал: эта партия еще не проснулась к мысли, что надо жить по Уставу. Да ей это и не было нужно. Почему-то в первую же секунду бытия этой партии все карьерные партийные места были заняты «идейно убежденными» партийцами – Бог весть, откуда взявшимися. Получилось нечто вроде министерства с фракцией в Госдуме. А разве такого рода кадровая пирамида желает ротации кадров? Да и зачем, если все уже на местах?

Пренебрежение естественным, предусмотренным Уставом, карьерным ростом и ротацией кадрового состава партийных активистов – может больно ударить. Обратим внимание на деталь: Сергей Михайлович награжден почетной грамотой Совфеда и почетным знаком «За заслуги в развитии парламентаризма». Разница с историческим аналогом огромная: когда десять лет назад уходил со своего поста спикер СФ Егор Строев, его наградили званием почетного председателя СФ и орденом «За заслуги перед Отечеством» первой степени, который был вручен лично тогдашним Президентом РФ В.В. Путиным, приехавшим для этого специально на заседание Совета Федерации.

Раз не дали ордена, значит от С.М. Миронова и его партии отстранились как раз те, кто не так давно давал высочайшее разрешение «эсерам» стартовать на политической арене страны. Кто может стойко перенести «похолодание климата»? Партийные активисты, прошедшие «дарвинский» естественный уставной отбор. Если же «авангард» состоит из назначенных или втершихся в доверие партийному начальству – он не опора.

Концепция партии «Справедливая Россия» к моменту отставки С.М. Миронова получилась такая: все на своих местах, один сверху говорит искренние социал-демократические речи, финансирование неизвестно откуда, но исправно приходит. Концепция, которая без опоры на Устав может рухнуть во всех составных частях. Пожелаем же партии реального наполнения партийной жизни коллективным, будничным и спорым исполнением партийного Устава.

Вывод шестой: социал-демократия в России – победит!

Теперь, когда сама власть перестала играть в социал-демократические игрушки – можно сказать с уверенностью: социал-демократия в России – будет! И ее шансы крепко встать на ноги увеличиваются день ото дня! Демарш властей – и есть самый верный к тому признак. Раз олигархическая власть «наезжает», значит, начинает чувствовать силу социал-демократии, значит, ей есть чего опасаться.

Кстати, это планетарное явление: у олигархов и социал-демократов нелюбовь друг к другу – взаимна.

Социал-демократы мира, поставившие целью бороться за достоинство людей труда без применения насилия – люди почти бесхребетные, они по поводу всего в первую очередь избирают компромиссный путь. Соглашательство – их знамя. Кроме одного пункта: они против крупного капитала. Вот тут в бескрайнем соглашательстве социал-демократов будто проступают жесткие грани большевистской неуступчивости.

Сразу отметим: «Справедливая Россия», позиционирующая себя как социал-демократическая партия, до такого понимания не доросла, так что этот статус ей пока не по чину. Партия пока не объявила: мы однозначно и неколебимо против власти олигархов в России!

При этом капитал – малый и средний – социал-демократами мира вполне допускается. Почему? Потому что за предпринимательством признается творческая энергия, создающая рабочие места и умножающая экономическую мощь своей страны, а значит и благосостояние трудящихся. Если частный владелец малого или среднего предприятия соблюдает для своих трудящихся социальный пакет, достойный уровня передовых цивилизованных стран – то пусть себе работает. В ответ на такое признание малый и средний капитал чуть не вполтину спонсирует предвыборную кассу социал-демократических партий ведущих стран Европы.

Что же касается крупного капитала, то ситуация кардинально меняется. Размер оборота у него таков, что он не вписывается в жизнь сотен миллионов простых людей, живущих на свою скромную зарплату. Крупному капиталу, чтобы получить ожидаемую прибыль в такой-то короткий срок, надо большую часть социума перекроить и перестроить под нужды оборота своего капитала. Это – так и только так. Само существование крупного капитала все время сопровождается сильнейшими искажениями всего человеческого в человечестве, всех ценностей и непреложных истин.

Возьмем свежий российский пример: цена на бензин. Ливия – крупный поставщик нефти на мировой рынок, но там гражданская война – мировая цена на нефть сразу подскочила. Следовательно, наши олигархи погнались углеводороды на Запад – туда, где деньги. Соответственно, у нас, в нефтедобывающей стране, выстроились очереди на

заправках. Поскольку это уже не экономическое, а политическое обстоятельство, премьер перекрыл экспортный вентиль – здесь, на территории России, бензина должно быть достаточно.

Хорошо, сказали олигархи – и сделали скачок цен на внутреннем рынке топлива: упущенная экспортная прибыль – все равно наша, мы ее все равно возьмем. Увы, на этот ход нефтяников никакой трезубец Посейдона из кремлевских высот не сверкнул. А то, что к цене бензина привязаны все продукты питания, и вообще – все цены, то, что ни на одном рабочем месте никто зарплату вслед за ростом цен поднимать не будет – олигархов не волнует. Из бюджета семей трудящихся страны одномоментно вынута огромная сумма – причем, безвозмездно, то есть, это банальная кража. Мой знакомый крестьянин украл бидон бензина и отсидел за это четыре года. В ситуации с повышением цен на бензин, несмотря на всю очевидность кражи – никого не посадят. Почему? Потому что государство есть инструмент обслуживания интересов олигархов. Олигархи подгоняют народ под нужды своего оборота и государство всегда закрывает на это глаза.

Именно поэтому бесхребетники социал-демократы во всех странах мира, будучи согласными с капиталистическим устройством общества, против крупного капитала. И поэтому же в Швеции, где социал-демократы победили на выборах еще в 20-х годах XX века – налог на крупный капитал 95%.

Да кто же позволит повышать налог на олигархов в России! Поэтому в отставке С.М. Миронова взаимная нелюбовь олигархов и социал-демократов также сработала. И теперь ясно: хотя путь будет тернистым, победа будет за российской социал-демократией. Потому что последние полтора века – достаточная дистанция, где обе силы уже проверили и испытали друг друга. Инстинкт живота крупного капитала, нельзя не признать – огромная сила. Но идейная убежденность социал-демократов все же оказалась победной в большом числе развитых стран!

Похоже, настал миг – надо идти и записываться в «Справедливую Россию». Сейчас для этой партии начнутся финансовые трудности и гонения. Еще когда С.М. Миронов был спикером Совфеда, «Единая Россия» отчисляла из университетов страны студентов за их принадлежность «Справедливой России» – то-то сейчас начнется!

Хэмингуэй писал: чем ближе к линии фронта – тем более хорошие люди встречаются на пути. У «Справедливой России» начнутся испытания – и, непременно, во внутрипартийном перестроении победит отряд очень приличных людей. Надо к ним присоединяться. А создавать параллельно социал-демократическую партию на голом месте, как утверждают некоторые уважаемые мной люди – может быть и можно, но я лично чрезвычайно скептически к этому отношусь. Целесообразнее, с моей точки зрения, работать на существующие организационные формы партии, даже если нельзя согласиться с тем, что в этой партии не является вполне социал-демократическим. Да, к

тому же, партийный контингент «Справедливой России» прошел через «обработку» нескольких лет левой риторики Сергея Михайловича – что тоже очень неплохо.

И не надо бояться «Единой России», они многое делают из рук вон плохо, там вообще нет идейно убежденных людей – да их там и в принципе не может быть. Отставка С.М. Миронова показывает, что единосроссы уже не управляют реальностью, они не субъект действия, за рулем никого нет, сейчас пора думать над российской ситуацией в целом.

Поэт, погибший в двадцатилетнем возрасте под Москвой, в 41-м, оставил в тетрадке запись: «Уже опять к границам сизым составы тайные идут и коммунизм опять так близок, как в восемнадцатом году»...

Вывод седьмой: социал-демократы объяснились с коммунистами

В отставке С.М. Миронова был немаловажный штрих – коммунисты на нее дали «добро». Это сделали и либерал-демократы, но с тех что взять – они в своем образе.

А вот шаг коммунистов – существенный. Он сразу записывается в анналы и коммунистического, и социал-демократического движения, так что тов. Г.А. Зюганов уже только этим занял почетное место в энциклопедиях. Потому что вообще контактов коммунистов и социал-демократов в истории последних полутора веков было лишь небольшое число и все они – исключительно многозначительные.

Для иллюстрации – пример такого контакта. В 1933 году немецкие коммунисты обратились к Сталину с просьбой разрешить им выступить на выборах в едином блоке с немецкими социал-демократами. Суть в том, что политическую арену Германии на тот момент почти поровну делили коммунисты, социал-демократы и национал-социалисты (Гитлер). Что за зверь национал-социализм – всем здравомыслящим людям в Германии было на тот момент уже понятно. Но каждый третий немец в те годы хронически недоедал, была сильная безработица – и это, разумеется, поворачивало мозги обывателя в сторону посулов национал-социалистов. Смысл обращения коммунистов к Сталину: да, мы с социал-демократами принципиально разные (несмотря на то, что марксизм – общая идейная платформа), да, мы никогда не входим с ними в контакт, но сейчас исключительный случай – нельзя допустить Гитлера к власти.

Сталин знал, что коммунисты и социал-демократы – словно масло и вода – разошлись еще с момента раскола Интернационала во времена молодого Маркса, знал, что коммунисты посвятили идейной борьбе с соглашательством социал-демократов чуть не больше усилий, чем борьбе с самим капиталом – и не разрешил объединения в предвыборный блок. В итоге Гитлер победил на выборах небольшим перевесом голосов – а что произошло вследствие этого, знает все человечество.

Этот пример иллюстрирует предельную напряженность смысла, которая сопровождает каждый контакт – казалось бы, братьев по идейной платформе – коммунистов и социал-демократов. И, безусловно, заранее объявленная (!) поддержка коммунистами отставки лидера партии социал-демократического толка С.М. Миронова – один из таких драматичных и многозначительных моментов российского, да и мирового левого движения.

В чем же тут глубинный драматизм и напряженность?

В том, что не произведены расчеты кровавого XX века, где жертвами стали миллионы ни в чем не повинных простых граждан нашей страны. В том, что коммунисты сделали вид, что те непроизведенные расчеты – это одно, а их поддержка отставки С.М. Миронова, столь необходимая сейчас для партии олигархов – это, якобы, совершенно другое, нечто тактическое, чему не надо придавать значения.

Цинизм этого лицедейства – как раз и войдет в энциклопедии!

Это настолько важная сторона отставки С.М. Миронова, что о ней скажем подробнее.

В чем был смысл того раскола коммунистов и социал-демократов, который произошел на заре марксизма? То был вопрос о применении насилия при достижении целей марксистского движения, т.е. борьбы за достоинство человека труда. Позиция коммунистов вроде безупречна: верховенство капитала – уже есть следствие ранее осуществленного насилия по отношению к рабочим. Поэтому, во-первых, ответное насилие оправдано. Во-вторых, капитал свое верховенство мирно не отдаст, поскольку все государственные механизмы подавления поставлены на службу сохранения и укрепления власти капитала. (Я говорю азбучные истины, но только потому, что в нынешнем поступке коммунистов пошло надругательство именно над азбучными истинами).

Социал-демократы тогда возражали коммунистам: если для достижения марксистских целей будет применяться насилие, то именно насилие станет главной целью, а весь остальной марксизм – чем-то второстепенным. Социал-демократы как в воду глядели: насилие гражданской войны в России переросло в верховенство НКВД во всей многосторонней внутренней жизни страны, а строительство коммунистического общества стало не более чем гарниром.

Но полтора века назад, во время молодого Маркса, в стане левых это еще не было так очевидно, наоборот, логика коммунистов казалась вершиной благородства и огромное количество честнейших людей во всех странах мира искренне влились в ряды коммунистов. Над социал-демократами же смеялись: как же вы внутри буржуазного парламента собираетесь защищать права рабочих? Это же предательство дела рабочего движения, вы своим соглашательством с капиталистическим устройством

государства отвлекаете рабочих от принципиальной борьбы, т.е. наносите вред, может быть даже больший, нежели сами капиталисты.

А мы никуда не спешим, отвечали социал-демократы, зачем ради спешности достижения марксистских целей вводить кровавую диктатуру пролетариата, расстреливать «классовых врагов», посылать их на каторгу. Если нужны будут столетия эволюционного социал-демократического подъема людей труда – пусть будет так, зато не будет пролита кровь.

Я передаю смысл ожесточенных дискуссий тех лет, разумеется, предельно упрощенно, но примерно на такой ноте коммунисты и социал-демократы разошлись и с тех пор полтора века не контактируют.

Казалось бы – сказанное тем более подтверждает обоснованность того, что сегодня коммунисты поддержали отставку С.М. Миронова. Если бы не одно «но» – речь идет не о вообще коммунистах, а о коммунистах нашей страны, той страны, где на практике была попытка реализовать идеалы марксизма и весь мир знает, что из этого вышло.

А что вышло? Я не собираюсь вступать в дискуссию по этому поводу – вопрос является предметом ожесточенных споров. Скажу, ни с кем не споря, свою точку зрения. По-моему, произошло наложение трех исторических явлений.

Во-первых, произошло полное подтверждение предвидения марксизма о творческом потенциале общества людей свободного труда – в СССР был такой взрыв этого творчества, что даже просто перечень великих достижений трудно назвать. Ясно, что (в том или ином варианте) такое устройство общества – будущее человечества.

Во-вторых, произошло полное подтверждение правоты социал-демократов: нельзя строить светлое будущее, применяя насилие, поскольку в этом случае насилие становится главным. Народ потому-то в 1991 году и не стал защищать социализм и «родную» КПСС, что предельно устал от насилия.

И, в-третьих, страна Советов оказалась сплавом прошлого и будущего, т.е. сильные элементы коммунизма и сильные элементы царизма образовали причудливый единый сплав. Мы обвиняем в тоталитаризме Сталина, а эта (безусловно, сильная) личность просто воспользовалась объективной возможностью – страна продолжала жить в царизме, царь был полностью ожидаем и уместен – и Сталин им стал. Да и неудивительно: на момент начала властвования Сталина две трети страны не умели читать и писать и никогда не видели электрической лампочки, народ был носителем дремучих социальных представлений. Но это же, кстати, означает, что гипотетичный повтор советского общества в будущем объективно не стал бы нести черты царизма – только потому, что царизм остался не вчерашним, а очень далеким прошлым. То есть,

«новая советская власть», если она настанет, будет сплавом совсем другого прошлого с будущим, – словом, совсем другой.

Возвращаемся к отечественным коммунистам. Именно они в первую очередь обязаны вернуться к пункту применения насилия при достижении марксистских целей. Они не имеют права делать вид, что ничего особенного не произошло в XX веке вследствие насилия компартии. Они не имеют права делать вид, что они, нынешние – «хорошие» коммунисты, и не надо их смешивать с теми сталинскими «нквдэшниками». Нет, вопрос о применении насилия за последние полтора века не изменился и потому объективно (!) коммунистам надо во всеуслышание сказать: мы отказываемся впредь применять насилие при достижении целей! Кстати, нечто похожее записано в Конституции Германии: больше с ее территории не начнется война!

Или, другой вариант: пусть коммунисты скажут – мы оценили опыт XX века и подтверждаем правомерность применения насилия при достижении целей.

Либо одно, либо другое – но обязательно надо публично провозгласить!

По идее, это должны бы сделать все коммунисты планеты, но в первую очередь – наши, российские. Это – их долг перед всеми безвинно загубленными!

Молчат, однако!

Ладно, может, еще соберутся с мыслями.

Но что точно не могло произойти: вдруг проявленное их активное участие в процедуре отставки лидера партии социал-демократического толка – без опережающего прояснения своей позиции по пункту, в котором они с социал-демократами расходятся уже полтора века.

Либо это не поддающийся определению цинизм, либо настолько деградировали идейные вожди этого движения, что делают эпохальную «неучтивость», сами не замечая этого.

Вывод восьмой: С.М.Миронов ушел с поста спикера Совфеда – очень жаль!

Я не являюсь знатоком десятилетней деятельности Сергея Михайловича на посту спикера Совфеда. Но обращаю внимание на один случай. «Единая Россия», не афишируя, провела в трех чтениях принятие закона о приватизации озер России. Это было в 2007 году. Сергей Михайлович тогда встал стеной и настоял, чтобы в кабинете Владимира Владимировича Путина, в то время Президента РФ, прошло совещание из трех лиц – Путин, Грызлов, Миронов. О чем они говорили – история умалчивает, но вышли они из кабинета совсем с другой формулировкой: приватизировать водоемы можно, но непроточные, т.е. пруды. И земельные участки на берегах озер и прудов приватизировать

нельзя. Огромная благодарность Сергею Михайловичу! По итогам того совещания в кабинете Путина Совет Федерации одобрил соответствующие поправки в закон, уже принятый Госдумой. А то бы мы наутро узнали имя частного владельца, например, Байкала – вполне возможно, что именно для этого-то дяди закон и продвигался «Единой Россией».

Жаль, что Сергей Михайлович ушел со своего поста, ибо – кто теперь сможет войти в кабинеты первых двух лиц державы с иной точкой зрения? Опирается можно только на то, что сопротивляется – известная истина. А толпы ласково смотрящих в глаза холуев и безгласных – не опора.

Июнь 2011